
Витушкин В.А., Салихова И.С. Императивы и содержание качественного обновления стандартизации продукции ОПК. Часть II // Информационно-экономические аспекты стандартизации и технического регулирования, 2017. № 6(40).

УДК 006.85

ИМПЕРАТИВЫ И СОДЕРЖАНИЕ КАЧЕСТВЕННОГО ОБНОВЛЕНИЯ СТАНДАРТИЗАЦИИ ПРОДУКЦИИ ОПК. ЧАСТЬ II*

Витушкин В.А. кандидат юридических наук, доцент, исполняющий обязанности генерального директора ФГУП «Российский научно-технический центр информации по стандартизации, метрологии и оценке соответствия» (ФГУП «СТАНДАРТИНФОРМ»)

Салихова И.С. доктор экономических наук, главный научный сотрудник Института проблем рынка РАН, профессор кафедры бухгалтерского учета, налогообложения и таможенного дела Московского университета им.

С.Ю. Витте

Во второй части статьи исследуются современные особенности стандартизации оборонной продукции как следствия функциональной специфики отраслей и предприятий ОПК. Выявляются ключевые элементы общей инновационной концепции стандартизации конечной военной продукции, обосновывается необходимость ускоренного внедрения кластерной формы организации военного производства при соответствующем ее экономико-правовом обеспечении, предлагается новая система стандартизации оборонной продукции, интегрирующая и оптимизирующая систему общественных и соответствующих ведомственных интересов. Методологической основой статьи является дисциплинарная матрица системной парадигмы. Научная новизна исследования состоит в разработке ключевых положений инновационного механизма стандартизации оборонной продукции и обосновании переходного значения этого механизма, с точки зрения общего институционального развития российской экономики в целом. Научно-практическое значение статьи состоит в разработке новой системы стандартизации оборонной продукции как основания для формирования релевантного и высокоэффективного правового регулирования.

Ключевые слова: особенности стандартизации, инновационная концепция стандартизации, военно-промышленный кластер, система стандартизации, правовое регулирование стандартизации.

* Начало статьи – Витушкин В.А., Салихова И.С. Императивы и содержание качественного обновления стандартизации продукции ОПК. Часть I. // Информационно-экономические аспекты стандартизации и технического регулирования, 2017. № 5(39).

IMPERATIVES AND THE CONTENT OF A QUALITATIVE UPGRADE OF THE STANDARDIZATION OF DEFENSE PRODUCTS. PART II

Vitushkin V.A. PhD in jurist, docent FGUP «Russian Research and Development Information Center on Standardization, Metrology and Compliance Check» (FGUP «STANDARTINFORM»)

Salikhova I.S. doctor of economics, Chief researcher of the Institute of market problems of RAS, Professor of accounting, taxation and customs department of the Moscow University named after S.Y. Vitte

In the second part of the article, the modern peculiarities of the standardization of defense products as a consequence of the functional specificity of the branches and enterprises of the military-industrial complex are explored. Key elements of the general innovation concept of standardization of the final military products are identified, the need for accelerated introduction of the cluster form of organization of military production with appropriate economic and legal support is proposed, standardization of defense products, integrating and optimizing the system of society and relevant departmental interests. The methodological basis of the article is the disciplinary matrix of the system paradigm. The scientific novelty of the study is to develop key provisions of the innovative mechanism for standardizing defense products and to substantiate the transitional significance of this mechanism, from the point of view of the overall institutional development of the Russian economy as a whole. The scientific and practical significance of the article is to develop a new system for standardizing defense products as the basis for the formation of relevant and highly effective legal regulation.

Key words: peculiarities of standardization, innovative concept of standardization, military-industrial cluster, standardization system, legal regulation of standardization.

Особенности стандартизации оборонной продукции как следствие функциональной специфики ОПК

Таким образом, *современные особенности стандартизации оборонной продукции*, учет которых позволит обеспечить высокое качество создания новой ее концепции, проистекают из специфики функционирования отечественного ОПК и заключаются в следующих положениях. Во-первых, существующие в оборонном секторе экономике стандарты *не являются*

институциональными факторами не только высокой социально-экономической, но также и предполагаемой военной (оборонной) эффективности. Это обусловлено, с одной стороны, традиционным привилегированным положением ОПК в национальном хозяйстве страны, а с другой стороны, - суррогатной (по сути, нерыночной) системой финансирования Государственного оборонного заказа с безусловной «национализацией» огромных убытков.

Во-вторых, стандарты и стандартизация продукции ОПК *не являются результатом институционального предпринимательства и функцией креативного потенциала экспертного и научного сообщества,* поскольку рентоориентированное поведение военно-промышленного лобби и политико-силовой элиты не позволяет обеспечивать требуемый уровень прозрачности всех форм и способов регулирования творчески-трудовой деятельности в отраслях и на предприятиях ОПК. Это означает, что *научно-практические рекомендации экономики права явно не используются при разработке и внедрении новых, далеко не прогрессивных стандартных норм и правил управленческого поведения.*

В-третьих, спецификой стандартизации продукции оборонных отраслей является их *«супернейтральность» по отношению к системным механизмам расширенного воспроизводства интеллектуального предпринимательства и креативного капитала ОПК,* а также всего национального хозяйства страны. Проблема заключается в том, что система действующих институтов (стандартных требований и поведенческих паттернов) четко не фиксирует собственников воссоздаваемых объектов интеллектуальной собственности и, главное, не обеспечивает справедливости в распределении потоков интеллектуальной ренты, что постоянно формирует различные варианты конфликтов экономических интересов и усиливает повсеместный поиск «плохой» ренты. Следствием такой «бесстандартности», или институциональной «рыхлости» в системе воспроизводства объектов

интеллектуальной собственности является масштабная «утечка умов», растущий кадровый «голод» и невысокий креативный тонус сотрудников в большинстве производств отечественного ОПК и, связанного с ним, гражданского сектора экономики.

В-четвертых, невысокий уровень стандартизации в системе воспроизводства объектов интеллектуальной собственности, при отсутствии прозрачности формирования ГОЗ и производства ВВСТ, закономерно приводит к закреплению *«стандартов консервации» видов оборонной продукции, относительно «стандартов инновационности» и новейшего качества* (возможно частично, кроме оборонного авиапрома). Политико-экономическим основанием данной особенности стандартизации отечественной оборонной продукции является заинтересованность военно-промышленного лобби в затратном механизме военного производства с присущими ему стандартами отнюдь не самого высокого качества, однако, гарантирующими военно-промышленной элите и всем участникам «патрон-клиентских» отношений, устойчивые рентные (явные и скрытые) доходы.

В-пятых, особенностью стандартизации в системе отечественного ОПК является *невысокий уровень комплементарности и когерентности действующих стандартов*, что обусловлено множеством ведомственных и межотраслевых противоречий, элементами субъективизма при разработке и принятии «правил игры» в рамках оборонного сектора экономики, а также традиционализмом в «безоглядном» финансировании военных расходов государства при бесконтрольности со стороны структур гражданского общества. Это приводит к чрезмерной множественности стандартных форм и технических нормативов производства ВВСТ, вместо высокоэффективной унификации соответствующих видов вооружений и военной техники, а также к компетентностной «размытости» всего комплекса творчески-трудовых интенций и усилий сотрудников оборонных предприятий.

В-шестых, к современной специфике стандартизации оборонной продукции резонно отнести *недостаточный уровень учета требований стандартов гражданских производств*, что системно затрудняет и, вероятно, сделает невозможной высокоэффективную предполагаемую частичную конверсию некоторых сфер военного производства, а также процессы «spin-off». Предпринимаемые здесь попытки исправить положение встречаются с комплексными управленческими, организационными и институциональными проблемами, связанными с различиями в *экономической идеологии функционирования военного (иррационально-нерыночного) и гражданского (преимущественно государственно-монопольного) воспроизводства*. Общим итогом является потеря оборонным сектором экономики «авторитета в сфере стандартизации», поскольку действующие здесь стандарты не являются факторами высокой эффективности хозяйствования и релевантного качества оборонной продукции, особенно в условиях принудительного импортозамещения.

В-седьмых, стандартизация в современном оборонном секторе национального хозяйства *находится в состоянии институционального кризиса с точки зрения международного сотрудничества в данной сфере организационно-управленческих отношений*. Суть этого кризиса заключается в переходе от стандартов и моделей сотрудничества, технических регламентов и различных форм институционализации кооперационных отношений и взаимосвязей с одними странами (например, Украина, а также многие страны с высокоразвитой рыночной экономикой и др.) к новым отношениям в сфере стандартизации ВВСТ при одновременной оптимальной кооперации с другими странами (например, Китай, Индия, Бразилия, Казахстан, Белоруссия и др.). Спецификой новых отношений стандартизации пока, к сожалению, является «стандартная пассивность», характеризующая процесс приспособления «старых» стандартов к прежним требованиям и традиционным элементам производственного аппарата промышленности новых стран. Другими словами,

современный экзогенный (межстрановой) кризис стандартизации оборонной продукции пока не обнаруживает имманентных интенций к предпринимательским формам его преодоления.

В-восьмых, интегральной особенностью стандартизации продукции ОПК нашей страны является *отсутствие четкой и транспарентной всеохватывающей системы релевантных стандартов*. Отсутствие либо «рыхлость» системы действующих стандартов связаны не столько с их ориентацией на традиционные формы разработки и внедрения «новейших» образцов вооружений и военной техники, сколько с отсутствием причинно-следственных отношений в «системе» стандартов управления, организации производства, соблюдения технических регламентов, подготовки кадров, расширенного воспроизводства и трансфера новейших знаний и ключевых компетенций и т.д. Отсюда непрерывно воссоздаются управленческие проблемы и противоречия, институциональные несогласованности и нормативные коллизии, кадровые и когнитивные дисбалансы, закономерно приводящие к перманентным и неоправданно высоким затратам всех видов дефицитных ресурсов. *Проблема в том, что качество стандартизации собственно оборонной продукции есть лишь функция качества стандартизации (регламентации, моделирования, нормативизации и т.д.) всех процессов, предшествующих созданию как таковой конечной военной продукции*. Отсутствие и/или невысокое качество этих процессов, а также их бессистемность объективно не могут обеспечить ожидаемое качество и эффективность собственно военной продукции. Данное умозаключение видится бесспорным особенно в средне- и долгосрочной перспективе развития российского ОПК.

Ключевые элементы инновационной концепции стандартизации оборонной продукции

Как следует из краткой ретроспективы современного состояния отечественного ОПК, а также из характеристики особенностей действующего механизма стандартизации оборонной продукции, ключевыми элементами новой концепции данной стандартизации (нормативное «должное», или элементы «системы проекта») могут быть следующие институционально-юридические формы, функционально представленные как аспекты и виды стандартизации, призванные повысить результативность, как собственно военного производства, так и систему управления отраслями и предприятиями ОПК.

Первое – это разработка и введение нового регламента (модели, эталона, транспарентного механизма) и управленческого алгоритма в сфере обеспечения прозрачности Государственного оборонного заказа (ГОЗ). Сюда же следует отнести разработку нового, именно *стандартного механизма* (четкого алгоритма) включения конкретных видов экспертного сопровождения подготовки и процесса выполнения Государственной программы вооружений (ГПВ). Кроме того, требует новых юридических нормативов механизм транспарентного парламентского и гражданского контроля расходов, осуществляемых военным ведомством. Эти новые стандарты позволят повысить качество государственного управления оборонным сектором экономики, ограничить монопольную власть военно-промышленного лобби в правительстве страны, а также в некоторой степени преодолеть «суррогатный» механизм финансирования военных расходов и латентные «патрон-клиентские» отношения в данном секторе национального хозяйства. Все это будет способствовать повышению эффективности управленческого капитала и оптимизации системы общественных интересов в области оборонного строительства в целом.

Второе – это разработка новой модели и алгоритма (системы стандартов), качественно обновляющих структуру финансирования и, соответственно, факторного фондирования ГПВ-2020 и других оборонных программ. Суть «структурной революции» в данном финансировании, драйвером которой должны стать новые отраслевые и межотраслевые стандарты качества, заключается в приоритетной нацеленности инвестиций не на дальнейшую модификацию существующих образцов вооружения и военной техники, а на качественное обновление производственного аппарата всей оборонной промышленности с целью ускоренного преодоления ее растущей и ставшей критической технологической отсталости. Новые стандарты качества вещественного, технологического и методического капитала предприятий ОПК призваны фиксировать ежегодное повышение удельного веса инновационного оборудования и новейших технологий в общей системе производственно-технологических фондов конкретной отрасли военной промышленности. При этом особое значение должны иметь стандарты и формальные нормы, регулирующие и координирующие расширенное воспроизводство базовых технологий, являющихся критическим основанием оборонной достаточности нашей страны.

Третье – это разработка и внедрение стандартов, обеспечивающих ускоренное сокращение многотипности систем вооружения и военной техники, особенно в военной авиационной промышленности¹, хотя многотипность и,

¹ Затратность отсутствия таких стандартов вполне очевидна, поскольку приходится содержать большой объем мобилизационных резервов и множество ремонтных служб, имеющих в арсенале огромное разнообразие нерентабельных микропроизводств, воспроизводящих широчайший перечень деталей, узлов и агрегатов. При этом хорошо известно, что даже высокоразвитые в технико-технологическом отношении страны (США, другие страны НАТО) не позволяют себе одновременного производства более чем одной системы боевых самолетов. Отечественный ОПК, напротив, осуществляет одновременное производство большого разнообразия самолетов одного класса (например, истребители Су-35С, Су-30СМ, МиГ-29К), при этом одновременно проводит испытания истребителя пятого поколения ПАК ФА-Т-50, а также осуществляет глубокую модернизацию МиГ-31 БМ, Су-25СМ, Су-24М и Ту-22М3. Понятно, что один, максимум два типа самолетов одного класса

следовательно, растущая затратность ресурсов имеет место и в сфере реализации программ закупки бронетехники, зенитно-артиллерийских систем, боевых кораблей и других видов ВВСТ [См.: 25]. Известно, что с военным бюджетом почти в восемь раз меньше, чем, например, в США, российское государство, одновременно разрабатывает и приобретает гораздо больше различных типов вооружений, чем любая другая высокоразвитая военная страна мира. Затратность такой политики очевидна, и здесь новая концепция стандартизации должна «сказать» свое «слово». Сюда же следует добавить необходимость *стандартизации в сфере обеспечения типоразмерности образцов оборонной продукции* (типоразмерность означает равнозначиваемость узлов и агрегатов), что позволит существенно сократить масштабы ремонтного производства в ОПК.

Четвертое – это разработка и внедрение стандартов, обеспечивающих оптимальный уровень технико-технологической специализации в оборонном и «протооборонном» (технологически сопоставимом и сравнимом) гражданском секторе национального хозяйства. Суть и экономический смысл оптимального уровня технико-технологической специализации заключается в том, чтобы создать благоприятные институциональные (стандартные, модельные, алгоритмичные в своей функциональности) условия для активного участия множества малых и средних отечественных предприятий гражданского сектора экономики в различных воспроизводственных цепочках по выполнению Государственного оборонного заказа. Это позволит не только обеспечить более эффективное использование действующего вещественного капитала оборонных предприятий, но и осуществить трансфер, появляющихся наиболее результативных технологий, из гражданского сектора экономики – в военный сектор («spin-in»). Стандарты призваны здесь четко фиксировать уровень и объемы (степень, удельный вес, параметры создания добавленной стоимости)

всегда будут выигрывать, при прочих равных условиях, в рамках соотношения «цена-качество», по отношению четырех, пяти и более типов аналогичных самолетов ([См.: 2]).

участия малых и средних предприятий военного и гражданского сектора экономики в конкретных звеньях цепочки создания стоимости оборонной продукции. Эти же стандарты также должны конкретно определить требования к инновационности разработок данных малых и средних предприятий, и если речь идет об импортозамещении, то это должно быть именно инновационное и упреждающее, а не вынужденное импортозамещение.

Пятое – это формирование и развитие системы *организационно-экономических и управленческих стандартов* в сфере совершенствования форм международной технологической кооперации в военной области с государствами БРИКС, ШОС и ЕАЭС, то есть с сегодняшними и потенциальными союзниками нашей страны. Стандартизация в сфере международной технологической кооперации означает введение схожих (комплементарных, когерентных и даже полностью совпадающих) алгоритмов принятий управленческих и иных решений, способов согласований и тематических дискурсов по проблемам военного строительства, технических регламентов на продукцию оборонного значения и подготовку соответствующих кадров. Это позволит отказаться от политики «фронтального» и повсеместного импортозамещения (понятно, что санкции введены надолго), что потребует колоссальных затрат всех видов факторов производства и, при отсутствии стандартов международной технологической кооперации со странами-союзниками, приведет к быстрому истощению отечественной экономики. Решение задачи, очевидно, потребует создания соответствующих организационных структур, способных координировать межстрановые и внутригосударственные решения в сфере стандартизации оборонной продукции.

Шестое – это качественное обновление и последовательное развитие формальных институтов и стандартов (моделей, эталонов, образцов творчески-трудового поведения и др.), *регулирующих и координирующих систему отношений в сфере воссоздания объектов интеллектуальной собственности,*

без чего в принципе невозможно ускоренно обновить креативный капитал и технологический базис отечественного ОПК и всей экономики страны. Новые стандарты и стандартизация, как специфическая функция институционального предпринимательства, в данном случае призваны создать комплексный механизм заинтересованности всех стейкхолдеров и производителей инноваций (объектов интеллектуальной собственности) в повышении эффективности творчески-трудовой деятельности, неуклонном развитии уровня институционального, межфирменного и внутрифирменного доверия.

Здесь стандартными должны стать требования к адресному и справедливому распределению интеллектуальной ренты; стандарты должны четко фиксировать субъектов собственности и их право на присвоение *частных результатов своей общественно-значимой деятельности.* Другими словами, государство не должно обобществлять результаты интеллектуальной деятельности творческих коллективов в оборонном и другом секторе экономики, лишая реальных собственников их прав на соответствующие объекты и доходы. Только в этом случае резонно рассчитывать на развитие «системы субъекта» в оборонном секторе экономики, замедлить и, возможно, остановить «утечку умов», открыть реальные перспективы для креативного роста молодым талантливым исследователям.

Формирование и стандартизация кластерной формы организации предприятий ОПК

Важнейшим императивом представляется стандартизация (разработка эталона и/или модели) качественного обновления непосредственно организационно-правовой формы функционирования отраслей и предприятий отечественного ОПК. Как показывает зарубежная и отечественная практика, такой *стандартной формой* (при нестандартном разнообразии) может стать *высокотехнологичный оборонно-промышленный кластер*, сформированный на

основе вертикально интегрированных военных предприятий, функционирующих, одновременно, на принципах региональной (межрегиональной) отраслевой (межотраслевой) промышленной интеграции [См.: 1, 11, 14, 15, 16, 24 и др.]. Конституирующим признаком кластерной формы организации оборонного сектора экономики является *стандартизация когнитивно-производственной формы развития, основанной на релевантных институтах (стандартах) интенсивной взаимосвязи креативно-интеллектуального, организационно-управленческого и производственно-технологического капитала* при одновременном совершенствовании механизмов «spin-off» и «spin-in».

Критически значимым институциональным основанием кластерной формы функционирования и развития отечественного ОПК является создание стандартов и осуществление соответствующей стандартизации, призванной *оптимизировать оборонную и социально-экономическую эффективность*, что позволит на деле обеспечить принцип «разумной достаточности» сил и средств, используемых для укрепления обороноспособности страны. Стандарты, регулирующие и координирующие создание высокотехнологичных оборонно-промышленных кластеров, должны обеспечить высокое качество решения следующих важнейших, одновременно, военно-экономических и народно-хозяйственных задач. *Во-первых*, объектом стандартизации и внутрикластерного институционального предпринимательства являются *организационно-экономические формы когнитивного обмена и трансфера новых знаний (неявных, явных и продуктовых)*, представляющих собой глубинную основу креативно-интеллектуального развития любой формы и способа производства оборонной и гражданской продукции. В данном случае стандартным, или формально-нормативным требованием может быть создание когнитивных центров, смежных баз знаний, департаментов трансфера новых знаний и т.д.

Во-вторых, новых стандартов и соответствующей стандартизации требуют императивы *повышения эффективности технологического обмена и трансфера новейших технологий*, что может быть объективировано в нормах и правилах, моделях и образцах (стандартах) формирования и развития соответствующих институциональных форм, таких как центры трансфера и/или распространения технологий, внутрикластерные объединения малых и средних венчурных и внедренческих фирм, технологические альянсы аутсорсинговых и консалтинговых структур, входящих в состав оборонно-промышленного кластера и другие организационные формы. Повышению эффективности технологического обмена и трансфера новейших технологий может способствовать специально созданная (стандартная) в рамках высокотехнологичного кластера организационная структура, осуществляющая «технологический поиск» в пространстве краудсорсинга и краудинвестинга.

В-третьих, объектом стандартизации (как нормативно воссоздаваемый объект организационной структуры) в рамках высокотехнологичного оборонно-промышленного кластера должен стать *центр расширенного воспроизводства и трансфера ключевых и критических компетенций (либо центр трансфера ключевых компетенций)*, с четким разграничением военно-экономического и гражданско-экономического блока навыков и умений сотрудников. Стандартным требованием здесь должен стать механизм создания и функционирования департаментов по управлению знаниями и компетенциями, центры инноваций, корпоративные (кластерные) университеты, менторские системы подготовки сотрудников, технологические конференции и обмена опытом творчески-трудовой деятельности, мастер-классы и школы промышленного творчества. При этом, как отмечалось, основой эффективности функционирования названных и многих других релевантных форм, является *четкая институционализация и адресность справедливого распределения (в рамках кластера и в целом в стране) прав интеллектуальной собственности*. Только в этом случае новая концепция стандартизации оборонной продукции

сыграет свою роль системного оптимизатора всей гаммы личных, частных и общественных интересов.

В-четвертых, стандарты и стандартизация оборонной продукции и процесса ее воссоздания в рамках кластера призваны стать *переходными институтами*, регулируемыми и координируемыми не просто растущую и углубляющуюся взаимосвязь военного и гражданского сектора национальной экономики, но и способствующими становлению *высокотехнологичных кластеров непосредственно в сфере гражданского производства*. Такая постановка вопроса видится вполне резонной, как с точки зрения общего цивилизационного вектора развития современной конкурентно-конкордной рыночной экономики, так и с точки зрения перспектив совершенствования собственно ОПК, который не должен быть (стратегически) экономическим «флагманом» в общей среде «угасающего» гражданского производства.

Стратегия развития ОПК связана с безусловным приоритетом и системными инновациями именно в гражданском производстве, призванным быть общим интеллектуальным, технико-технологическим и кадровым базисом для военного производства. Другими словами, с точки зрения стандартизации и развития экономико-правового, а также юридического «должного», качество структурной перестройки и институционального реформирования военного и гражданского производства должно «тестироваться» на предмет неуклонного роста удельного веса процессов «spin-in» над тенденциями «spin-off». Именно в этом заключается ключевая интрига *переходного статуса стандартизации оборонной продукции* в рамках ее новой концепции, интегрирующей интенции военной и социально-экономической эффективности.

Ключевым аспектом новой концепции стандартизации оборонной продукции в рамках такой организационной формы, как высокотехнологичный кластер в сфере военного производства, является создание экономико-правового механизма, в рамках которого будет *институциональной традицией и привычной, именно стандартной нормой* стремление не к «максимизации

результата любой ценой» (военная эффективность), а заинтересованное стремление всех стейкхолдеров к «максимизации результата, но исключительно при минимизации всех видов издержек», как это происходит в странах с развитыми традициями конкурентно-рыночной экономики. Только в этом случае будет обеспечиваться общая высокая социально-экономическая эффективность хозяйствования, и именно поэтому *современная концепция развития стандартизации отечественной военной продукции призвана стать переходной*, заключающей в себе имманентный императив высокой экономико-правовой и общеэкономической эффективности использования всех форм национального капитала [См.: 8 др.].

Отсюда, *в-пятых*, формирование и развитие современной концепции стандартизации оборонной продукции, предусматривающей *производство стандартов как новых институтов* (функция институционального проектирования и/или имплантации новых норм как результат исследования передового опыта и лучших практик), должно основываться на теории, методологии и научно-практических алгоритмах *экономики права*. Суть проблемы заключается в том, что стандартизация, как процесс производства, внедрения, мониторинга эффективности использования и совершенствования стандартных норм и правил (эталонов и моделей, образцов и алгоритмов и т.д.) *есть особая форма интеллектуального производства, которое может быть или не быть инновационным и/или эффективным*. При этом следует всегда иметь в виду несколько экономико-лингвистических форм, таких, например, как «экономика и право», «экономика права», «правовая экономика»; отсюда проистекают такие смысловые и практические формы, как «экономика и стандарты», «экономика стандартов», «стандартная экономика» и другие [См.: 17 др.].

Основываясь на современных концепциях экономики права (чикагская школа, старый институционализм, новый институционализм, австрийская школа, теория общественного выбора), отметим, что наиболее приемлемым и

системообразующими пока остаются рекомендации маргиналистов и экономический анализ права в рамках чикагской школы, рассматривающей институциональное производство (производство юридических норм, стандартов и др.) с точки зрения рационального выбора и поиска путей минимизации не только транзакционных, но всех других издержек [См.: 3]. Сказанное означает, что создание новой концепции стандартизации оборонной продукции требует анализа *двухуровневой эффективности*.

Прежде всего, - это *эндогенная эффективность стандартизации*, в рамках которой осуществляется соизмерение результата и затрат в сфере собственно производства стандарта как институциональной нормы (здесь учитываются затраты всех видов ресурсов на изучение релевантного опыта, затраты времени на экспертизу проектных стандартов и т.д.). Далее – это *экзогенная эффективность стандартизации*, в системе которой обеспечивается (должна обеспечиваться, по креативному замыслу) максимизация результата при минимизации затрат факторов производства. В данном случае *высокоэффективные стандарты* должны быть понятным препятствием низкой эффективности, бесхозяйственности и поиска «плохой» ренты недобросовестными субъектами. Отмеченная «двойная эффективность» стандартов и стандартизации должна найти свое императивное, и даже безальтернативное применение в новой концепции стандартизации оборонной продукции в рамках производственного «полигона», каковым является высокотехнологический кластер.

Основные элементы новой системы стандартизации продукции ОПК

С учетом отмеченных особенностей существующей в настоящее время стандартизации оборонной продукции, можно очертить общие контуры ожидаемой и предполагаемой *новой системы ее стандартизации, или сформулировать ключевые системные элементы современной концепции*

правового регулирования стандартизации продукции отечественного ОПК.

При этом следует априори исходить из того, что стандарты, как формальные институты, всегда фиксируются и, особенно, вводятся в практику хозяйственной деятельности непосредственно релевантными юридическими нормами. Воссоздание этих норм, в свою очередь, всегда есть функция институционально-юридического предпринимательства, однако в том лишь случае, если субъекты данного предпринимательства руководствуются требованиями системы экономики права.

Как показала краткая ретроспектива специфики отечественного ОПК, новую систему стандартизации его продукции целесообразно формировать в рамках научно-практического концепта системной парадигмы, интегрирующей системы среды, объекта, процесса, проекта, субъекта, а также с учетом требований воспроизводственного подхода, где гармонично сочетаются стандарты, действующие в рамках производства, распределения, обмена и потребления оборонной продукции. Очевидно, что здесь предстоит осуществить обширный блок методологических, методических и прикладных исследований и разработок в области институциональной экономики и юриспруденции. Здесь лишь ограничимся фиксированием общих ключевых блоков проблемы в рамках системной парадигмы, предполагая, что все это имеет место в рамках непрерывного воспроизводственного цикла оборонной продукции.

В рамках «системы среды» ключевыми императивом является стандартизация в сфере воспроизводства объектов интеллектуальной собственности. Предполагаемые здесь к созданию и использованию юридические институты, призваны формировать устойчивые механизмы системной заинтересованности экономических агентов всех уровней в масштабных и непрерывных инновациях, обеспечивающих высокое качество оборонной и гражданской продукции. Правовой и социально-экономический смысл качественного обновления системы интеллектуальной собственности в

оборонном секторе экономики заключается в адресном распределении потоков интеллектуальной ренты не от «создателей – государству», а от «создателей – создателям», но с учетом интересов государства. Применительно к гражданскому сектору экономики, *стандартным требованием должен стать трансфер объектов интеллектуальной собственности из сферы военного производства*. При этом задача юридических институтов заключается в максимальном упрощении и актуализации такого трансфера.

В рамках «системы объекта» системной стандартизации подлежит комплексный механизм создания и непрерывного совершенствования высокотехнологичных кластеров в оборонном секторе национального хозяйства. При этом важно отметить, что действующая «идеология госкорпораций» ничего не меняет с точки зрения создания механизмов расширенного воспроизводства непрерывных и радикальных экономических инноваций в оборонной и гражданской промышленности, поскольку здесь не обеспечивается безусловный приоритет креативно-когнитивным и компетентностным аспектам воспроизводственной деятельности руководства и персонала фирм. Более того, госкорпорация, как «государственно-монополярная система объекта», непрерывно воссоздает рентоориентированный механизм распределения доходов при стандартном обеспечении нормы прибыли в 25 процентов при «любом» развитии рыночной конъюнктуры. Кластерная форма «системы объекта» призвана интегрировать (и это главное!) оборонную (максимизация результата любой ценой) и экономическую (максимизация результата при минимизации затрат) эффективность в единый блок военно-экономической эффективности производства.

В рамках «системы процесса» предполагается «широкий фронт» нового качества стандартизации (уже в рамках кластерной формы «системы объекта»), включающий нормы, правила, модели, эталоны, образцы и паттерны в сфере воспроизводства неявного знания и создания новейших баз знаний, обмена неформализованными и формализованными знаниями, масштабного трансфера

технологий двойного назначения, создания центров обмена компетенциями и их трансфера в другие сектора экономики. Особой сферой стандартизации в рамках «системы процесса» является механизм «включения» в инновационную деятельность кластеров малых и средних предприятий, роль которых должна заключаться в расширенном воспроизводстве малосерийной, но высококачественной продукции военного и двойного назначения. Новой стандартизации подлежит процесс инновационного и упреждающего импортозамещения, который также должен концентрироваться, прежде всего, в рамках высокотехнологичных военно-промышленных кластеров. Важнейшими аспектами повышения качества стандартизации оборонной продукции при ее расширенном воспроизводстве, также являются: *новые стандарты унификации данной продукции; новые алгоритмы принятия управленческих решений; жесткие стандарты распределения ресурсов при безусловном приоритете ускоренного обновления производственного аппарата оборонной промышленности; «стандарты прозрачности» финансирования Государственного оборонного заказа и любых программ развития ВВСТ и другие.* С точки зрения «системы процесса», стандартизация оборонной продукции должна заключать в себе потенциал «трансфера стандартов» в сферу гражданского производства (в краткосрочном интервале времени).

В рамках «системы проекта» предполагается создать новую концепцию стандартизации оборонной продукции, которая базируется на более общей и системной концепции стандартизации отечественной продукции как таковой. Другими словами, в долгосрочной перспективе предполагается существенное возрастание базовой роли и созидательного потенциала собственного гражданской экономики, которая станет основой развития системы всех стандартов, что естественно для любой современной экономики. Важно понимать стратегию преодоления *современного кризиса системы стандартизации*, которая (стратегия) заключается в том, что стандарты конкурентно-рыночной гражданской экономики должны играть критическую

роль в общей системе стандартизации, определять общий «тонус» стандартизации при релевантном юридическом обеспечении. В рамках «системы проекта» предполагается преодолеть институциональный кризис (в аспекте стандартизации оборонной продукции) и создать такую прогрессивную систему стандартов, в которой стандарты оборонного сектора экономики будут лишь частью высокоэффективного целого, представленного общей системой национальных стандартов как таковой отечественной инновационной экономики.

В рамках «системы субъекта» новая система стандартизации должна осуществить в буквальном смысле «фронтальный прорыв». Прежде всего, необходимо упорядочить и нормативно обустроить собственно процесс производства новых стандартов, что требует стандартизации экономико-правового механизма расширенного воспроизводства новых стандартов как функции институционального проектирования и одноименного предпринимательства. Для этого предполагается, прежде всего, укрепить и усовершенствовать профессионально-интеллектуальную, социальную базу предпринимательской деятельности в сфере расширенного воспроизводства новейших стандартов, релевантных современным требованиям. При этом важно понимать, что всякое «стандартное новшество» есть специфический продукт нестандартного мышления конкретных субъектов (интеллектуальных предпринимателей). Кроме того, в рамках «системы субъекта» требуется специальная подготовка компетентных кадров, способных понимать созидательный смысл, экономическую эффективность новых стандартов и компетентно внедрять новые эталоны, модели и технические регламенты в воспроизводственную деятельность оборонного предприятия. Необходимо также инвестировать в систему институционального, межфирменного и внутрифирменного доверия, представляющего собой интегральный производственный фактор (капитал доверия), обеспечивающий устойчивость механизма заинтересованности в непрерывном повышении эффективности

креативно-интеллектуальной и любой другой деятельности в рамках оборонных производств и, связанных с ними, гражданских сфер хозяйственной деятельности.

Относительно исторической существенной роли отечественного ОПК, в инновационном развитии национального хозяйства, а также критического значения оборонных производств в решении ключевых социально-экономических задач, следует отметить, что в современных условиях данные производства едва ли могут претендовать на роль инновационного драйвера в средне- и долгосрочной перспективе. Этот неутешительный вывод обосновывается тем, что традиционно *эндогенный нерыночный, или «субсидиарно-патерналистский» механизм функционирования отечественного ОПК не может стать драйвером гражданского сектора, воспроизводственный цикл которого выстраивается преимущественно на рыночных принципах.* В названных секторах экономики действуют внешне похожие, но, по сути, разные хозяйственные механизмы. В оборонно-промышленном комплексе господствуют требования геополитической и собственно военной эффективности, где обеспечивается максимизация результата *любой ценой* в буквальном смысле. Здесь могут быть неуместны требования экономической и, тем более, социально-экономической и экологической эффективности гражданской производства, фиксирующего императив максимизации результата не «любой ценой», а исключительно за счет минимизации затрат.

Созидательные смыслы новой концепции стандартизации оборонной продукции (вместо заключения)

Научно-практические смыслы экономико-правового, или позитивно-нормативного качественного обновления системы стандартизации продукции отечественного оборонно-промышленного комплекса (ОПК) заключаются в содержательном анализе и развитии следующих релевантных и логически

связанных ключевых элементов. Во-первых, необходимо четко зафиксировать качество общей междисциплинарной проблемы, связанной с экономико-исторической ролью отечественного ОПК в развитии национального хозяйства и его критической роли в комплексном решении не только оборонных, но и других, в том числе, социально-экономических задач. Это означает, что действующий в современной российской экономике механизм торможения, напрямую связан с проблемами развития отраслей военного производства как ядра и общей научно-интеллектуальной и креативной основы отечественной наукоемкой промышленности. В связи с этим, следует предметно охарактеризовать современное состояние отечественного ОПК и определить его реальный потенциал в решении, как минимум, трех взаимосвязанных задач: стать интеллектуальным и промышленным драйвером преодоления названного механизма торможения и обеспечения ускоренного развития наукоемкого сектора экономики; предложить достойную программу не фрагментарного, а комплексного инновационного и перспективного импортозамещения; создать организационные основы для когерентной, или гармоничной интеграции с научно-производственным сектором гражданской экономики. Таким образом, в ходе позитивного анализа, или выявления «сущего», необходимо показать общую хозяйственную реальность, в которой функционируют отечественные оборонные предприятия и отрасли.

Во-вторых, важно исследовать институциональное качество этого «сущего», то есть охарактеризовать систему «правил игры», в рамках которых предприятия и отрасли ОПК осуществляют свою деятельность. По сути, необходимо выявить качество формальных и неформальных институтов, регулирующих и координирующих названную деятельность, а также определяющих общий вектор развития данного сектора национальной экономики. В системе формальных институтов выделяются, прежде всего, юридические законы и весь обширный комплекс нормативных документов, определяющих как таковую функциональность ОПК, включающую все фазы

воспроизводственного цикла создания соответствующей продукции. Блок неформальных институтов включает в себе перечень латентных и явных норм и правил, прямо и/или опосредованно связанных с юридическими ограничениями, но имеющих собственную логику развития (например, «патрон-клиентские отношения», или нерыночные сделки с конфликтами интересов и многое другое). В рамках исследования институционального качества функционирования отечественного ОПК, важно решить несколько гносеологических задач: выявить роль юридических, а также неформальных норм в обеспечении устойчивой мотивации соответствующих субъектов в повышении качества и эффективности творчески-трудовой деятельности в системе ОПК; исследовать юридические (нормативные) «провалы» государства в повышении качества оборонной продукции и форм капитала, задействованного в соответствующем воспроизводственном цикле; исследовать проблему повышения эффективности «юридического производства» в рамках общей теории экономики права.

В-третьих, необходимо исследовать систему стандартов и систему стандартизации оборонной продукции как комплексный инструмент повышения качества данной продукции и фактор повышения эффективности соответствующего производства. При этом необходимо исходить из следующих ключевых положений теории и практики стандартизации, применительно к экономической деятельности. Первое – это расширительная трактовка стандартов, характеризующих соответствие продуктов определенным эталонам, моделям и образцам, а также нацеливающих субъектов соответствующей деятельности на оптимизацию интересов стейкхолдеров, или всех заинтересованных участников определенного воспроизводственного процесса. Второе – это системное, именно воспроизводственное понимание стандартизации как процесса деятельности по разработке, внедрению, мониторингу жизненного цикла и изменению действующих стандартов качества. Здесь наиболее ясно просматривается нормативная, или юридическая

сторона теории и практики стандартизации как набора определенных требований, инструкций, правил, норм, измерителей, необходимых для «высоко дисциплинированного» решения соответствующих созидательных задач. Третье – это выявление условий и факторов, обеспечивающих повышение собственно экономической и социально-экономической эффективности стандартизации продукции оборонного назначения. Очевидно, что императивом является управленческий и организационный капитал нового «стандартного» качества, способный расширенно воспроизводить требуемые эталоны и нормы, требования и инструменты, повышающие качество и эффективность ОПК и других наукоемких производств. Другими словами, необходим механизм «стандартного релятивизма», обеспечивающего неуклонный рост эффективности общественного, отраслевого и индивидуального воспроизводства за счет комплементарности, когерентности стандартов, а также «системы стандартных резонансов», возникающих в рамках ОПК и гражданских производств.

В-четвертых, и это главное, следует выявить и охарактеризовать новое качество организационно-правовой формы отраслей и предприятий ОПК, релевантной требованиям «стандартного релятивизма» и, следовательно, целям и задачам обеспечения высокого качества и эффективности военного производства. Анализ литературных источников позволяет, в первом приближении, определить такую форму как высокотехнологичный оборонно-промышленный кластер, способный, в первом приближении, не только обеспечивать высокое качество и эффективность военного производства, но и способствовать существенному обновлению гражданского сектора экономики. В связи с этим, актуализируется решение следующих взаимосвязанных задач. Первое – это общая и краткая характеристика преимуществ кластерной формы развития военной экономики и, соответственно, кластерного подхода к стандартизации всех элементов воспроизводства оборонной продукции. Второе – это конкретизация стандартов и направлений деятельности по стандартизации

в рамках постнеклассического подхода к проблеме, а также с учетом требований методологии системной парадигмы, где четко фиксируются такие подсистемы, как среда, объект, проект, процесс и субъект. Очевидно, что успешной может быть только система воспроизводственных стандартов, как функция деятельности соответствующих субъектов по их производству. Третье – это поиск и выявление экономико-правовых и собственно юридических (институционально-юридических) альтернатив расширенного воспроизводства стандартов, регулирующих и координирующих формы и способы взаимосвязи военного и гражданского производства, именно в форме смежных (оборонно-гражданских) наукоемких кластеров. Резонно предположить, что именно кластерная форма взаимосвязи военного и гражданского производства позволит наиболее эффективно решать весь комплекс назревших социально-экономических задач. При этом стандарты и стандартизация призваны стать «институциональным клеем» двух секторов экономики и неким экономико-правовым драйвером возрождения отечественной наукоемкой промышленности.

Список использованных источников и литературы

1. Абдулкадыров А.С. Формирование высокотехнологичных оборонно-промышленных кластеров в Российской Федерации: теория, методология, практика (ДСП): Дисс. ...докт. экон. Наук: 20.01.07. - М.: Военный университет, 2015.
2. Арбатов А.Г., Дворкин В.З. Военная реформа России: состояние и перспективы. – М.: Московский центр Карнеги, 2013.
3. Бальсевич А. Экономика права: предпосылки возникновения и история развития // Вопросы экономики. 2008. № 12.
4. Белобрагин В.Я., Зажигалкин А.В., Зворыкина Т.И. Основы стандартизации. – М.: РИА «Стандарты и качество», 2015.
5. Бихтемиров Т.Л. Расходы бюджета РФ на оборону в 2000-е годы // Экономическая история. 2014. № 2. С. 37-42.
6. Витковский С.В. Оборонно-промышленный комплекс России (состояние и законодательное обеспечение) // Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. 2006. № 31 (283).

7. Зажигалкин А.В. Стандартизация: методология и практика: Монография. – М.: РИА «Стандарты и качество», 2017.
8. Зацепин В.Б. Российские военные расходы: приоритет против эффективности // Экономико-политическая ситуация в России. 2011. № 2.
9. Горбашко Е.А., Дюков И.И. Инновационное развитие России: качество подготовки менеджеров // Стандарты и качество. 2014. № 1.
10. Карлик А.Е., Фонтанель Ж., Щербинин А.В. Перспективы развития российского оборонно-промышленного комплекса // Экономическое возрождение России. 2012. № 3.
11. Катукон Д.Д. Кластерная инициатива как особый экономический проект: европейская и российская практика // Инновации. 2014. № 7.
12. Литовченко В.В., Несмачных О.В. Природа возникновения синергетического эффекта в промышленном кластере и оценка его воздействия // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. 2014. № 1.
13. Мау В. Уроки стабилизации и перспективы роста: экономическая политика России в 2016 году // Вопросы экономики. 2017. № 2. С. 5-30.
14. Монастырский Е.А. Инновационный кластер // Инновации. 2006. № 2.
15. Назаров А.Г., Шкодинский С.В. Кластерный подход в развитии региональной инновационной системы // Образование. Наука. Научные кадры. 2012. № 2.
16. Несмачных О.В. Механизм перераспределения ресурсов в проектной модели промышленного кластера // Финансовая экономика. 2014. № 1.
17. Познер Р. Экономический анализ права. – СПб.: Экономическая школа, 2004.
18. Свиаренко А.Г. Работать на опережение // Стандарты и качество. 2012. № 12.
19. Сульповар Л.Б. Стандартизация: планирование, стимулирование, эффективность. – М.: Экономика, 1977.
20. Ткаченко В.В., Алексеев Ю.Т., Комаров Д.М. Система оптимизации параметров стандартизации. – М.: Изд-во стандартов, 1977.
21. Фальцман В.К. Импортозамещение в ТЭК и ОПК // Вопросы экономики. 2015. № 1.
22. Фальцман В.К. Приоритеты структурной политики: импортозависимость, импортозамещение, возможности экспорта инновационной продукции промышленности // ЭКО. 2014. № 5.
23. Федоров Ю. Государственная программа вооружений-2020: власть и промышленность // Индекс безопасности. Т. 19, 2013. № 4.
24. Шкодинский С.В. Кластерная политика как фактор повышения конкурентоспособности высокотехнологичных отраслей промышленности // Научные и образовательные проблемы гражданской защиты. 2012. № 1.

25. Балашов А., Мартянова Я. Реиндустриализация российской экономики и развитие оборонно-промышленного комплекса // Вопросы экономики. 2015. № 9. С. 38.

© Витушкин В.А.

© Салихова И.С.

iea.gostinfo.ru